

По жалобе о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на жизнь

По делу обжалуется причинение смерти ножом ученику вне школы. По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции.

Каяк против Турции
[Kayak v. Turkey] (№ 60444/08)

Постановление от 10 июля 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями являются мать и брат 15-летнего подростка, который был зарезан Е.Г., 18-летним учеником, перед школой, пансионером которой был Е.Г. В сентябре 2002 года потерпевший, бывший ученик этой школы (к моменту происшествия переведенный в школу высшей ступени), пришел в свою бывшую школу с друзьями. Они поспорили на школьной спортплощадке с Е.Г., который во время в дальнейшем начавшейся ссоры зарезал потерпевшего в 150 м от школы хлебным ножом, похищенным из школьной столовой. Подросток скончался в тот же день. В октябре 2002 года школьная инспекция инициировала срочное расследование, которое не выявило неосторожности со стороны школьной администрации и учителей в связи с происшествием. В октябре 2005 года Е.Г. был приговорен к пожизненному лишению свободы за убийство, впоследствии наказание было смягчено до шести лет и восьми месяцев лишения свободы. В июне 2003 года заявители возбудили разбирательство об административной ответственности, но их требование было отклонено административным судом. В январе 2007 года Высший административный суд оставил без изменения решение нижестоящего суда и в июле 2008 года отклонил заявление о пересмотре решения, поданное заявителями.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. Родственник заявителей трагически погиб вследствие непредвиденных обстоятельств, и не представлялось возможным идентифицировать потерпевшего заблаговременно в качестве потенциальной жертвы смертельного ранения со стороны нападавшего. Хотя тот факт, что 18-летний человек все еще посещал младшие классы, противоречил положениям законодательства, регулировавшего обучение в младших классах в период, относящийся к обстоятельствам дела, само по себе нарушение правил не являлось достаточным для возникновения вопроса с точки зрения статьи 2 Конвенции. Требовалось бы установить, что отсутствие вмешательства со стороны властей в этой связи порождало реальную и непосредственную угрозу для потерпевшего. Тем не менее не представляется, что Е.Г., хотя и имевший проблемы с поведением, проявлял до происшествия агрессию или склонность к насилию, которые требовали бы особого надзора за ним. Таким образом, вопрос в настоящем деле затрагивает обязанность государства в лице школьных властей нести ответственность за вверенных ему учеников. Миссия школ в этом контексте предполагает наличие первоочередной обязанности защищать учеников от любых форм насилия, с которыми они могли бы столкнуться в период пребывания под надзором школы. В то время как от учителей нельзя ожидать постоянного наблюдения за каждым учеником, передвижения внутри школы и вне ее требуют повышенной внимательности. Отсюда следует, что в связи с недостаточностью персонала надзор за учениками иногда доверялся самим ученикам. Школьная администрация предупреждала компетентные органы о сложностях обеспечения безопасности вокруг школы и просила о конкретном содействии, но безрезультатно. Кроме того, преступник сумел похитить орудие убийства в помещении школы, где он должен был находиться под надзором учителей. Хотя учителя, узнав о столкновении, попытались вмешаться, Европейский Суд нашел прискорбным, что один из учителей, узнав, что Е.Г. пытается получить нож в столовой, ограничился тем, что стал ожидать его у дверей в течение нескольких минут, не задержав его. Следовательно, Европейский Суд нашел, что при обстоятельствах дела национальные власти не исполнили свою обязанность по обеспечению контроля за помещениями школы, которую посещал убийца.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя –

«против»).

Европейский Суд также единогласно установил, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку длительность разбирательства не отвечала требованию «разумного срока».

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям совместно 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда, 4 513 евро заявительнице в качестве компенсации материального ущерба.